

В.И. Сподина

Обряд жертвоприношения *Нуви Аши*,
материалы экспедиции (стойбище В.М. Лозямова, р. Ай-Лямин, 1994 г.)

V.I. Spodina

The ceremony of offering sacrifices *Nuvi Ashi*, expedition materials
(V.M. Loziamov's camp of nomads, r. Ay-Lyamin, 1994)

Этнографическая экспедиция на стойбища, расположенные на р. Малая Ляма (граница Сургутского и Ханты-Мансийского районов ХМАО), проводилась Мегионским городским музеем в июне 1994 г. Цель: сбор экспонатов для краеведческого музея, изучение материальной и духовной культуры казымских хантов в условиях пограничья. Задачи: запись образцов фольклора, примет, народной медицины, описание обрядов жизненного цикла.

В верховьях одного из притоков этой реки находится *Нуви Йиңкуп дор* «Белой воды озеро» («Белое озеро»), возле которого расположено одно из стойбищ семьи Владимира Михайловича Лозямова. Родной Лозямовых является небольшое поселение в устье речушки *Мушыяң*, недалеко от пос. Белый яр. Отсюда и все представители этой семьи относятся к роду *Мушыяң ёх* (рис. 1, в прилож.).

Родился В.М. Лозямов в 1952 г. в осенней избушке на р. Ай-Лямин, в 30 км от стойбища. До четвёртого класса учился в Юильской начальной школе, а затем – в Кышике. После окончания зоотехникума работал рыбаком-охотником в Госпромхозе с. Кышик. В 1989 г. переехал с семьёй на стойбище, которое основал его отец – Михаил Николаевич Лозямов приблизительно в 1930-х годах, спасаясь от репрессий после Казымского восстания.

Михаил Николаевич имел прозвище Мишка-косичка. Свои заплетённые

волосы он не стриг до самой кончины. Ещё его называли *Лэл Мишка* «Низкий Мишка» и *Сэсы-нюл* Мишка «Мишка носа слопца» (букв.: слопец-нос Мишка). Этим неприятным прозвищем его называли те, которые боялись или не любили. Выбрано оно было недоброжелателями не случайно. Легенда рассказывает, что где-то по р. Помут, в среднем её течении, медведь (задрал и) съел мальчишку лет 12-14. Однажды родители отправились за оленями и взяли с собой сына. На снегу по насту мальчик увидел след, похожий на человеческий, и пошёл за ним. Увидев медведя, он со страха залез на кедр, но зверь его сбросил и разорвал. Родители нашли одни лишь подошвы от кисов (зимняя меховая обувь). На этом месте они похоронили одежду и вещи сына. Место захоронения человека, погибшего трагически, становится памятным. Сюда приходят молиться в память о погибших (в лесу, на войне, в воде). Но видимо, это принято не у всех хантов, поэтому они и насмеялись. Здесь приносят жертвоприношения. Место это называли *с'эсы нюл* – «слопца нос». Те, кто невзлюбил Михаила Николаевича, хотели этим прозвищем как бы посмеяться над ним, что он поклоняется покойнику. Сам же М.Н. Лозямов это прозвище обидным не считал. Ещё одно его имя – Шаман-Мишка – подчёркивало значимость Михаила Николаевича и его возможность общаться с духами.

Михаил Лозямов родился в стойбище, которое находилось недалеко от д. Помут

(в настоящее время Белоярский р-н) на р. Казым, где-то в 1886 г. С русскими семья Лозямовых не общалась, они избегали встречи с представителями другой (враждебной им) культуры. Прожил Михаил, согласно семейной легенде, 111 лет, а его жена – Татьяна Афанасьевна – 105. Она отличалась хорошим здоровьем; босиком в любое время года выходила кормить собак и оленей, работала наравне с молодыми. Однажды её рука попала быку под упряжь. С вывихнутой рукой она ходила месяц, пока её не госпитализировали в Ханты-Мансийск. Женщину трясло от страха при виде больших домов, грозно шумящей техники, иных, не похожих на хантов, людей, особенно в белых халатах. Её еле уговорили снять свою зимнюю шубу – ягушку. Руку под наркозом вставили опытные хирурги. Всё обошлось, но в 4 часа утра Татьяны Афанасьевны не стало. Родные считали, что её «убил» стресс от знакомства с цивилизацией.

У Михаила Николаевича и Татьяны Афанасьевны Лозямовых было шестеро детей. Последнего – Владимира, как говорили люди, мать родила в 64 года. Со слов Владимира Михайловича его отец умел шаманить. Однажды на зимнем стойбище у мальчика разболелся коренной зуб. Отец поднялся с постели, и через некоторое время Володе почудилось, что упала поленница дров и послышался собачий вой, «как будто бы давили собаку». Когда грохот и вой прекратились – прошла и зубная боль.

Доставшееся от отца зимнее стойбище Владимира Михайловича имело несколько приметных объектов. Например, покрытием зимнего дома служила сухая трава и уложенный поверх неё мох. Траву, мох возили из-под Назыма, так как на р. Ай-Лямин (Малой Ляме) ничего нельзя было брать: ни травы, ни бересты. Эквивалентом стоимости покрытия крыши дома размерами 5х6 м служил один олень. Также на зимнем стойбище был

камень размером 30х40 см., приметный тем, что имел углубление, в котором в кожаном мешке разбивали соль и растирали махорку.

Во время проведения экспедиции у Владимира Михайловича было около 30 оленей. Стадо же его матери (уже после смерти отца) до коллективизации насчитывало около 1000 голов оленей, которых впоследствии забрали в колхоз. Об оленях хозяин стойбища говорил, что чем с ними строже, тем они буйнее.

Обряд жертвоприношения *Нуви Аши* записан со слов В.М. Лозямова, который видел, как его проводил отец – Михаил Николаевич в 1965 (или 1966) году. Место для жертвоприношения было выбрано на мысу озера *Ай Лямин дор*, а не на гриве, как обычно (чтобы чужие не нашли). Здесь, на сакрально чистом месте, могут сходиться боги. Это семейное место для жертвоприношений считается священным. Женщина может лишь издали наблюдать обряд, но топтать (осквернять) эту землю ей нельзя. По этой же причине, если нужно проплыть мимо мыса, а в лодке находится женщина, то делают петлю, чтобы не осквернить святыню.

В то лето совершали жертвоприношение *Нуви Аши* – «Белому Отцу» (*Нуми Торуму*) – Верховному Богу. Слово *Торум* умышленно не вошло в имя бога, так как означает одновременно и погоду, и судьбу, и удачу и пр., т.е. этим мифонимом Лозямов отделил все другие значения этого бога. Самому В.М. Лозямову божество *Нуви Аши* являлось во сне в образе седовласого старика в ношеной (но не равной) одежде. Жертвоприношение (*нори*) совершается обычно зимой или во второй половине лета. Тогда олень после линьки, и его шкура пригодна для выделки на одежду. На следующий год жертвоприношение будет совершаться другому (из почитаемых Лозямовым) божеству. Какому именно, определяют камланием, иногда одного из богов видят во сне или

узнают внутренним чутьём. Заранее договариваются, когда будут совершать *поры* – угощение. Обязательно в новолуние или полнолуние. Когда Луна убывает – это воспринимается как движение назад, в прошлое. Жертву же приносят во имя будущего. Одна семья, как правило, жертвует от 1 до 7 оленей. Когда делают *актасты тахы* ‘собраться вместе’, для жертвоприношения забивают 7+7+7 оленей. Зимние *поры* устраивают в декабре-январе. Дни короткие, особой мужской работы нет, да и мясо проще сохранить.

Камланием определяют, какого оленя забить, так как каждое животное предназначается определённому богу. Одному богу может принадлежать несколько (а если стадо большое, то и десятки) оленей. Причём потомство от оленя также считается принадлежащим тому богу, что и важенка.

Выбор оленя для жертвоприношения. Утром Михаил Николаевич встал и попросил Алексея (одного из сыновей) приготовить ему *куюп* ‘бубен’ (прогреть около костра). Минут через 15 Михаил Николаевич взял бубен и для пробы ударил колотушкой. Прислушался к звуку и отдал обратно – «не готов» (звук глухой). Во время приготовления бубна мать прибрала в доме, окурила его чагой, на нары, предназначенные для камлания, постелила новую шкуру оленя. Рядом со шкурой положила пучок стружек *вёлтуп* для вытирания пота с лица.

Вот бубен нагрелся. Отец внёс его в дом, сел на шкуру и начал камлат. Он пригласил богов и *Нуви Ашии* принять жертву и спросил, какого оленя ему забить, в каком месте и когда. Получив ответ, отец отложил бубен в сторону и приказал закрыть караль (загон для оленей). Там намеченного оленя украсили: 7 разноцветных лоскутков материи завязали на рога, а вокруг шеи повязали сакральное одеяние белого цвета в виде халатика, которое принадлежит якобы предкам и в

котором щеголяют воплотившиеся в них боги и духи. В обряде жертвоприношения это одеяние имеет своё название на языке оригинала, однако информант его не сообщил. Затем отец пошел в ограду и завязал оленю на шею аркан. Его складывают вдвое, чтобы удобнее было вести жертвенное животное (аркан порой достигает 16-18 м. в длину). Аркан завязывают специальным «солнечным» узлом (рис. 2), в его рисунке не должно быть креста («узла покойника»).

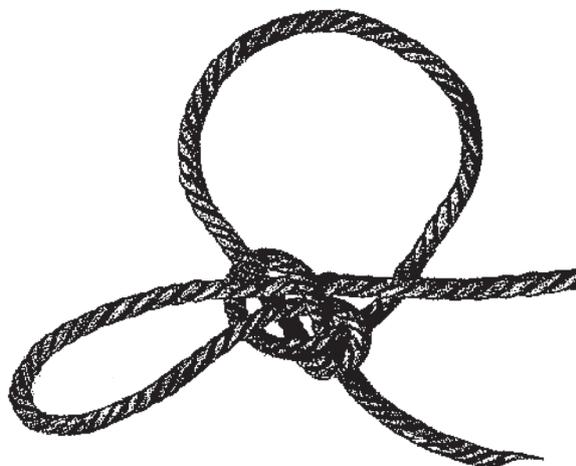

Рис. 2. «Солнечный» узел

С оленем прощаются, его имя произносят ласкательно, целуют в мордочку и с криком «С оленем идём!» трижды обводят его вокруг карая (если олень спокойный), чтобы «попрощался со своими собратьями».

Проведение обряда. Мужчины и дети садятся в лодки, погрузив приготовленные матерью продукты. Во главе процессии желательно везти оленя. Причаливая, все 7 раз прокричали богам, чтобы те приготовились. Специальной фразы не было. Все вытаскивают оленя из лодки, развязывают ему ноги, подводят к берегу и привязывают арканом, который остался на шее с того момента, как его поймали. Затем все расходятся, кто за дровами, кто раскладывать продукты, кто готовить костёр. Накрывают стол,

ставят его с солнечной стороны от берёзы. Если есть водка, то бутылку ставят со словами: Вот вам *Най нумыс хови йинк*, *Вёрт нумыс хови йинк* ‘Богини мысли качать вода, Богов мысли шатать вода’. Эта фраза произносится чуть в растяжку, с особым значением. В данном случае проводящий обряд преднамеренно использовал словосочетание *хови йинк* (от *хови* – качаться, шататься), а не *поры йинк* (*поры* – праздник, веселье, угощение). Слово *поры* для жертвоприношения Верховному Богу Михаил Николаевич счёл грубым и заменил его на более подходящее к торжественной ситуации – *хови*.

Разлили чай, отвязали от берёзы оленя и поставили его рядом с деревом мордой в направлении к восходящему солнцу (на восток). Важно, чтобы слева на аркане была костяшка, которая является началом аркана (рис. 3). С помощью концов аркана удерживают оленя или оттягивают его, если он рвётся в стороны. Конец аркана могут немного отпустить, а левым концом (с костяшкой) завернуть животное на место.

Жертвенного оленя ударяют обухом топора по голове сзади, чтобы попасть по косточке, находящейся в месте смыкания ствола позвоночника с черепом (яремный отросток) (рис. 4).

При таком ударе спинной мозг как бы перерезается этой косточкой и животное долго не мучается. Удар наносится сверху вниз с наклоном вперёд. Олень должен упасть на правый бок. Ударяющий помогает жертве упасть в заданном направлении, подставляя своё бедро под живот оленя. Если животное упало налево, то это к несчастью, значит богу не угоден такой олень или в этом ритуале что-то сделано неверно. Затем ножом особой закалки (способствует быстрому сворачиванию крови, в результате чего шкура остаётся чистой), приготовленным заранее, ударяют оленя в сердце. Если олень маленький, пронзают спереди, а если крупный – с боку. При разделке туши нож желательнее не менять.

Поскольку после удара олень (дёргаясь в конвульсии) мог упасть как попало, его взяли за рога и, разворачивая по часовой стрелке, уложили так, как необходимо. Затем вытягивают из под туши два конца аркана, берут их вместе и через левую сторону (поверх туши) протягивают в направлении берёзы и кладут у корней дерева.

Все присутствующие становятся возле оленя лицом к солнцу, но только не спиной к голове животного. Семь раз прокричали, три раза перекутились по часовой стрелке. Хозяин оленя развязывает

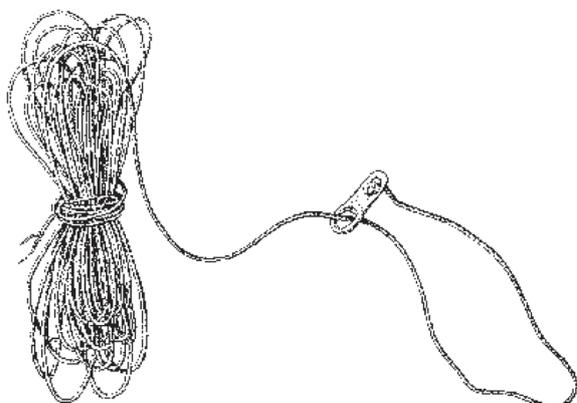

Рис. 3. Аркан «с костяшкой»

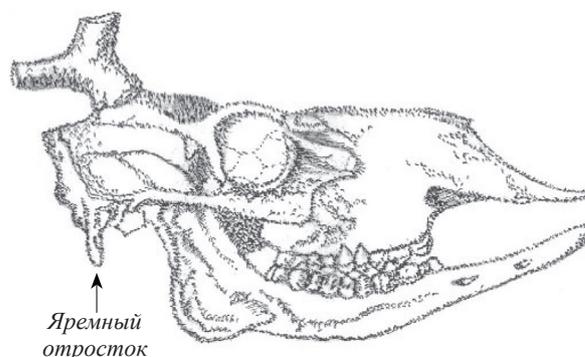

Рис. 4. Череп оленя с правой стороны

аркан с шеи и собирает его в холостую петлю. С этим арканом он подходит к берёзе и бросает его на дерево. Если аркан зацепился за ветку – это к удаче. Главное, чтобы он не упал на землю (или снег зимой). Аркан остаётся там висеть до конца ритуала. После этого пьют по стопке, закусывают и приступают к разделке туши, предварительно сняв с шеи жертвенного оленя белое ритуальное одеяние-халатик.

Поскольку этот олень священный, так как предназначен для высшего божества, шкуру снимают целиком с головой и копытами. Шкуру с морды отворачивают, чтобы достать глаза. Они считаются лакомством. Голову съедают в сыром виде. Варить её нельзя. Варится только язык. В сыром виде его есть неприято. В шкуру заворачивают кости головы, оставшиеся от трапезы, и вешают на берёзу с помощью шеста, или кто-либо сам забирается на дерево. Белый «халатик» с шеи оленя завязывают рукавами вокруг ствола, ниже шкуры, узлом на северо-восток. Узел не должен быть «покойничьим». Становятся по направлению солнца, три раза прокричали, три раза повернулись по солнцу.

Почему шкуру вешают на берёзу, В.М. Лозямов объяснил тем, что это дерево принадлежит *Торуму*. А случилось это так. «Жил один человек по имени *Тазич юрын хо* ‘С большим стадом оленей ненец мужчина’. У него было такое богатство, что не счесть. Грамотных 18 человек не смогли сосчитать всё его богатство. И оленей было не счесть. И на всё это богатство был всего один работник и 18 слуг с продолговатыми головами (собаки). Жили они хорошо. Хозяин не обижался на работника. Однажды *Тазич юрын хо* говорит работнику: «Через неделю я умру. Ты меня в землю не хорони, а положи в гроб и поставь возле святой нарты. Семь белых отменных быков, семь пёстрых быков и ещё семь отменных оленей вместе не разделявай и после этого, на работе, до вечерней зари

не задерживайся. И на вечерней заре ни детей, ни взрослый не выпускай».

Через какое-то время после этих слов поехал работник собирать оленей. И что удивительно, ни один олень в сторону чума идти не хочет. Так он промаялся до вечерней зари. «Что это с вами, дорогие олени? – говорит слуга. – Когда хозяин был живой, такого с вами не было. Хозяина нет в живых, и дня не прошло, а вы уже не хотите идти в сторону чума». Вдруг старая важенька побежала в сторону чума, и всё стадо за ней. На вечерней заре его упряжка запуталась за сосну с семью отростками ствола на вершине. Одно быка распутает, второй запутывается, второго распутает, третий запутывается. Кое-как распутал упряжку и доехал домой. На следующий день та же история. И на третий день всё повторилось снова. Еле распутал упряжку. Приехал домой и думает: «Что же мой хозяин делает с оленями, которых я ему забил». Заглянул в дырочку (для тяги дыма вверх) чума на задней стороне *мул’вус* (сторона-то священная) и видит: сидит хозяин возле священной нарты и плетёт аркан. «Оставим работника и перейдём к хозяину», – говорит сказка.

Жил *Хынь Ики*. У него была красавица дочь. Молодых людей, которые приходили к ней свататься, он просил поймать арканом его *хор’а* (быка-производителя) чёрного, как уголь. Если юноша не удерживал быка, то животное затаптывало его насмерть. Так продолжалось несколько десятилетий, а может быть и дольше. И вот решил *Тазич юрын хо* избавить молодых людей от такого испытания. Он решил сплести аркан из 21 шкуры быков, которых он попросил работника заколоть и попробовать при этом свои силы (т.е. убить *Хынь Ики*, чтобы он не губил молодых людей зря). Сплёл аркан, приходит к *Хынь Ики* в образе молодого парня и говорит: «Выдай свою молодую дочь за меня замуж». *Хынь Ики* говорит

ему: «А ты знаешь, я могу выдать её за тебя замуж, но прежде ты должен поймать моего хор'а. Завтра приходи. Если поймаешь, то моя дочь – твоя». И вот на следующий день в назначенное время подходит он к стаду. Вокруг стада бегают чёрный, как уголь, хор, а на его шее висит бесчисленное множество обрывков от арканов. Последним висит обрывок железного аркана. Бегают бык вокруг стада, страшится героя. И вот улучив удобный момент *Тазиг юрын хо* его заарканил. Бык как не рвался, не смог порвать аркан. Не смог затоптать хозяина аркана.

И вот чёрный хор оборачивается человеком. Это и был сам *Хынь Ики*. Говорит: «Отдам за тебя дочь, отпусти меня, ради бога. Отпусти меня. Выдам за тебя дочь, никакую плату не беру». – «Нет уж!» – говорит хозяин аркана. – Сколько будет так продолжаться! Когда-нибудь будут жить на свете люди в человеческом облике. Если ты так будешь делать и в то время, если ты их будешь брать к себе, не дожидаясь престарелого возраста, насколько времени хватит их жизни. Ведь человеческий род прекратится. Уж лучше ты живи и бери к себе тех, кто отслужил свой срок. И ты, как *Хынь Ики*, живи под землёй».

Сказав это, *Тазиг юрын хо* вернулся к себе домой и живёт до сих пор. Прошло некоторое время, слуга и спрашивает: «А почему это я на вечерней заре запутывался за сосну с семью отростками на вершине, за кедр с семью отростками, за берёзу с семью отростками?». Хозяин ему и говорит: «Когда будут жить люди на свете в человеческом облике, пусть будут эти деревья священными для жертвоприношения священным богам». А почему с семью отростками? Это когда священного оленя приносят в жертву, чтобы шкуру с черепом вешать на такие деревья. Каждый род пусть себе выберет из трёх своё священное дерево: кому кедр, кому берёза, кому сосна (видимо эта сказка взята из ненецкого фольклора, пояснил В.М.).

С тех пор род Лозямовых своим священным деревом стал почитать берёзу.

После того, как шкуру с головой оленя повесили на берёзу, приступают к разделке туши. Сначала отрезают ноги у третьего сустава. Затем режут по второму и укладывают на стол. Разрезают рёбра живота целым пластом по хрящам и до паха. Три ребра под лопаткой оставляют с позвоночником. Выдёргивают пищевод и завязывают его узлом, чтобы содержимое желудка не вылилось в брюшину. Вынимают печень, сердце, лёгкое и кладут на стол. Сердце сразу же разрезают на четыре части и опускают в котёл. Лёгкое съедают после. Летом его вешают на сучок, а зимой кладут на снег. Под живот оленя подкладывают небольшое полено, чтобы не выливалась кровь. Спёкшуюся внутри кровь надсекают тем же специальным ножом, которым закололи оленя. От этого она слегка разжижается. Если надрезы сделать другим ножом (из обычного железа) – кровь становится водянистой. Причину этого явления Лозямов В.М. объяснить не смог.

Кружкой или рёбрами черпают кровь и выплёскивают поочерёдно на берёзу и на белый «халатик» с шеи оленя. Намазывают кровью и семь лоскутков разного цвета на рогах оленя. Плеснули кровь на костёр и в воду озера (зимой на лёд). Рёбра разрезают полосками по три кости и кладут на стол. Отрезают толстую кишку, идущую от желудка у основания. Через это отверстие выворачивают содержимое желудка, промывают водой. Затем два человека поднимают тушу оленя, ножом протыкают между рёбрами животного отверстия, из которых начинает вытекать кровь. Третий человек подставляет под струящуюся кровь отверстие желудка. Когда желудок наполнится (около 5-7 литров), отверстие выпрямляют и тонкой заострённой палочкой-иглой (желательно берёзовой), как бы в обмётку, протыкают («прошивают»). Эту горловину желудка,

ниже палочки-иглы, обматывают другим (тонким) концом кишки, выходящим из желудка, завязывают и делают на конце узел. Оставшийся за узлом кончик кишки насаживают на берёзовую иглу (рис. 5). Мешок для переноски крови готов.

Рис. 5. Мешок из оленьего желудка для переноски и хранения крови

Правая часть туши оленя разделяется аналогично. Позвоночник рубят на три части и развешивают на веточках. С брюшной полости убирается прямая кишка и мочевой пузырь.

Садятся кушать. Наливают по стопке. По окончании еды остаток продуктов собирают в мешки и отправляются домой. Обряд закончен.

Обряды, совершаемые семьёй Лозямовых другим богам.

Обряды поклонения другим богам совершались почти так же, как и Нуви Аши. Однако следует отметить ряд особенностей.

Тўт Ими 'Огня Женщина' (Богиня Огня).

1. Обряд проводят около дома у священного лабаза.
2. На шее жертвенному оленю завязывают красный (или с красными цветами) халат.
3. Женщинам разрешалось есть мясо жертвенного оленя.
4. После угощения все косточки складываются на шкуру, поверх кладётся халат и лапами завязывается содержимое, чтобы получился мешок.
5. Голову оленя укладывают сверху узлов.
6. Шкуру с костями ставят на костёр, который разводят во время обряда. Сверху добавляют несколько смолистых поленьев приговаривая: «Тўт Ими-е-е-е... Ты сама сохрани наши жилища, наши ягельные пастбища. Мы не в силах справиться с тобой...». Когда пламя поднимется наш шкурой, выплёскивают на костёр немного водки или вина.

Хинь Ики 'Болезни (смерти) Старик'. В сказках его называют *Сэмд Ики* 'Без глаз Старик' (*сэмлі* 'слепой').

1. Обряд совершают на стойбище.
2. На шее жертвенного животного завязывают тёмный халат.
3. Женщинам разрешалось есть мясо жертвенного оленя.
4. Шкура снимается без рогов. Её впоследствии используют в хозяйстве.
5. После угощения кости собирают вместе и опускают в воду. Череп помещают на крышу лабаза или оставляют в лесу как метку дороги.
6. У *Хинь Ики* просят здоровья и чтобы не мешал жить.

Хйтл Ими 'Солнце Женщина' (Богиня Солнца).

1. Обряд проводят около жилища или на святом месте.
2. Женщинам запрещалось есть мясо жертвенного оленя.

Пуни Щащи 'Святая Бабушка' (пробраз Золотой Богини, почитаемых на Казыме других богинь).

1. Обряд совершали около жилища, а через три года – около священного лабаза в нижнем течении р. Помут.
2. Женщинам не разрешалось есть мясо с головы жертвенного оленя.

Сухаң Аңки и **Яньшут Ики** ‘Кожа (земли) Мать’ (Земля Мать) и ‘Воды (поверхности) Старик’. **Сухаң** – подразумевается поверхностный слой земли, на котором растут трава и деревья. В имени богини умышленно не используется слово *мўв* ‘земля’ (песок, глина), так как *Мўв Ими* – «грубое, не божественное название». Вода табуируется, в обрядах имеет сакральное название Яньшут – ‘То, что пьют’.

1. Жертвоприношение этим двум богам проводят совместно.
2. Обряд совершается аналогично жертвоприношению *Тўт Ими*.
3. «Голые» (без мяса) кости кладут на шкуру, поверх костей – халат, желательное «в горошек». Такой узор напоминает рыбы глаза (*хўд сэм хайниаң* ‘рыбы глаза узор’). Поверх халата насыпают песок.
4. Шкуру загружают в лодку, везут к священному мысу и опускают в воду. Можно опустить шкуру с костями просто в заводь, но при условии, что в этом месте не ездят лодки (особенно с женщинами).
5. Подъезжая к месту, лодку останавливают и начинают кружиться 7 раз посолонь с семикратными криками. На седьмом круге, когда нос лодки оказывается «по солнцу», шкуру опускают за борт.
6. Если лодка большая, то все, кто находятся в ней, поднимаются и поворачиваются 3 раза посолонь.
7. Выпивают по стопке водки. Немного выливают в воду реки. Возвращаются домой.

Кроме вышеперечисленных, поклонялись *Вонт топх* ‘Лесные духи’, *Торум Аңки* ‘Небесной Богине Матери’, *Хйтл ими*

‘Солнцеженщине’ (Богине Солнца), *Мосум Ики* ‘Назыма Старик’ – хозяин (божество-покровитель) р. Назым, *Тохтэң Ики* ‘Крылатый Мужик, тотем.’ (*тохтэң* ‘гагара’). Представляется в образе орла или коршуна. Тохтэң Ики является священным для рода Вандымовых (*Похраң ёх*). Это их бог-покровитель. В одной из песен поётся, как где-то за Ханты-Мансийском по Иртышу *Тохтэң Ики* вырвал кедровый остров-бор и полетел в направлении севера. По дороге он случайно рассыпал остров. Так и появились кедровые гривы по р. Обь (до Берёзова). Также к почитаемым божествам относились Иртыш *Ики* ‘Хозяин Иртыша’, *Варт Пух* ‘Бога Сын’. Об этом боге В.М. Лозямов ничего не смог сказать, лишь обмолвился, что «бог ему не даёт говорить, т.е. что-то знает, но не до конца и вместе связать мысль не может».

Ещё один бог – *Астый ики* ‘Большой реки вершины мужик’ (Хозяин всей Оби, Мужик на Барсовой горе). На Барсову гору ушёл со сказки. Его представляют обычно верхом на коне, который копытами еле касается земли. Лозямов В.М. его сравнил с Иванушкой-дурачком русских сказок.

Другое божество – *Сорум ов ёх* ‘(С) Сорума устья (все вместе) мы’ (подразумевается 7 божеств). Сорум является притоком р. Казым. Когда пляшут медведя, один из пришедших в маске объясняет, что «нас семь человек, живём мы в устье р. Сорум, пришли сюда рассказывать о своих добычах, о своих радостях».

Торум пухал данат. В.М. Лозямов перевёл название божества, как ‘Подмышкой Торума семь богов’. Подмышечная впадина к данному мифониму не имеет прямого отношения. Здесь следует согласиться со смысловым переводом названия божества, предложенного Т.Р. Пятниковой (Устное сообщение. Ханты-Мансийск. 2013): «Под одеждой Торума (близко к сердцу) семь (детей)»

[Устное сообщение. Ханты-Мансийск. 2013]. При рождении, как правило, камлали, чтобы определить ребёнка покровителя. Владимиру Михайловичу «нашаманили» этого бога. Его образ взят из сказки. Он представлялся в виде 7 мышей. Каждому из богов шьют отдельную рубашку. Человеку, которому покровительствует этот бог, запрещено убивать мышью (около дома). Хоңэн пәт подмышечная впадина.

Тэк Ики ‘Тегинский Старик’. Это бог-покровитель жены М.В. Лозямова.

Всех богов В.М. Лозямов делил на святых и не святых. Делить богов на сильных и слабых нельзя, могут обидеться.

Жертвенные места

Күсет Йем ‘Собаки Святое место’. По р. Назым, в её среднем течении, есть завал. Напротив него – устье р. **Йемн ай юган** ‘Святая маленькая речка’. Люди, живущие в районе Назыма, «отработавших» собак сами не убивали, а приглашали постороннего человека, который их душил. Стрелять их из ружья нельзя. На мёртвую собаку надевали белую рубашку (или на шею завязывали белый, реже цветной, лоскуток материи). Старались, чтобы такая собака «не попала на глаза» хозяину, и уносили в лес. Там её закрывали валежником, мхом (от птиц). На задних ногах животного перерезали сухожилия.

Лемәң Йем ‘Ляминское святое место’ (на Ай-Ляме). Здесь «живёт» Лемәң Йем Ики ‘Ляминского святого места Хозяин’. Место для жертвоприношений представляет собой площадку 10x15 м у подножья соснового бора.

Хоп Пай ‘Лодка Холм’. Расположено на песчаной горке, покрытой редко стоящими кедрами. Имеет форму перевёрнутой лодки-долблёнки.

Для каждого ребёнка из семьи Лозямовых определён свой дух-покровитель:

Люда – *Пуни Щащи*, Олег – *Күсет Йем*, Слава – *Мосум Ики*, Генна – *Астый*

ики, Вера – (не вспомнил), Миша – *Астый ики*.

Деление на роды хантыйских семей

1. **Хар курт ёх** ‘Открытого перешейка люди’: Рандымовы, Аликовы и др. Их родина пос. Помут в среднем течении р. Казым.

2. **Похрын ёх** ‘(Кедрового) острова-бора люди’: Вандымовы. Место проживания по р. Помут и пос. Помут.

3. **Воцаң ёх** ‘Городка люди’: Молдановы, проживающие по р. Вот юган (левый приток р. Казым), выше среднего течения, Сенгеповы.

4. **Мушяң ёх** ‘Реки Мозям народ’: Юхлымовы, Лозямовы, Пендаховы (ханты), Пяк, Вылла (ненцы).

5. **Кэццан ёх** ‘(Рыбы) сороги люди’: Сенгеповы, живущие от р. Келши юган, левый приток р. Казым.

6. **Сорум ёх** ‘Реки Сорум люди’: Захаровы, бассейн р. Сорум.

7. **Нёрса ёх** ‘Зимней метки люди’: Тарлины, место проживания пос. Казым, Юильск. Есть такое место Нёрса ёхум ‘Сосновый бор’. Видимо, эту метку начали делать там и людей, живущих в этом месте, так и стали называть нёрса ёх. У людей этого рода есть поговорка: «Нёрса ёхум – муң ёхлев» ‘Сосновый бор – наш бор’. Её произносят только применительно к этому бору.

Приложение

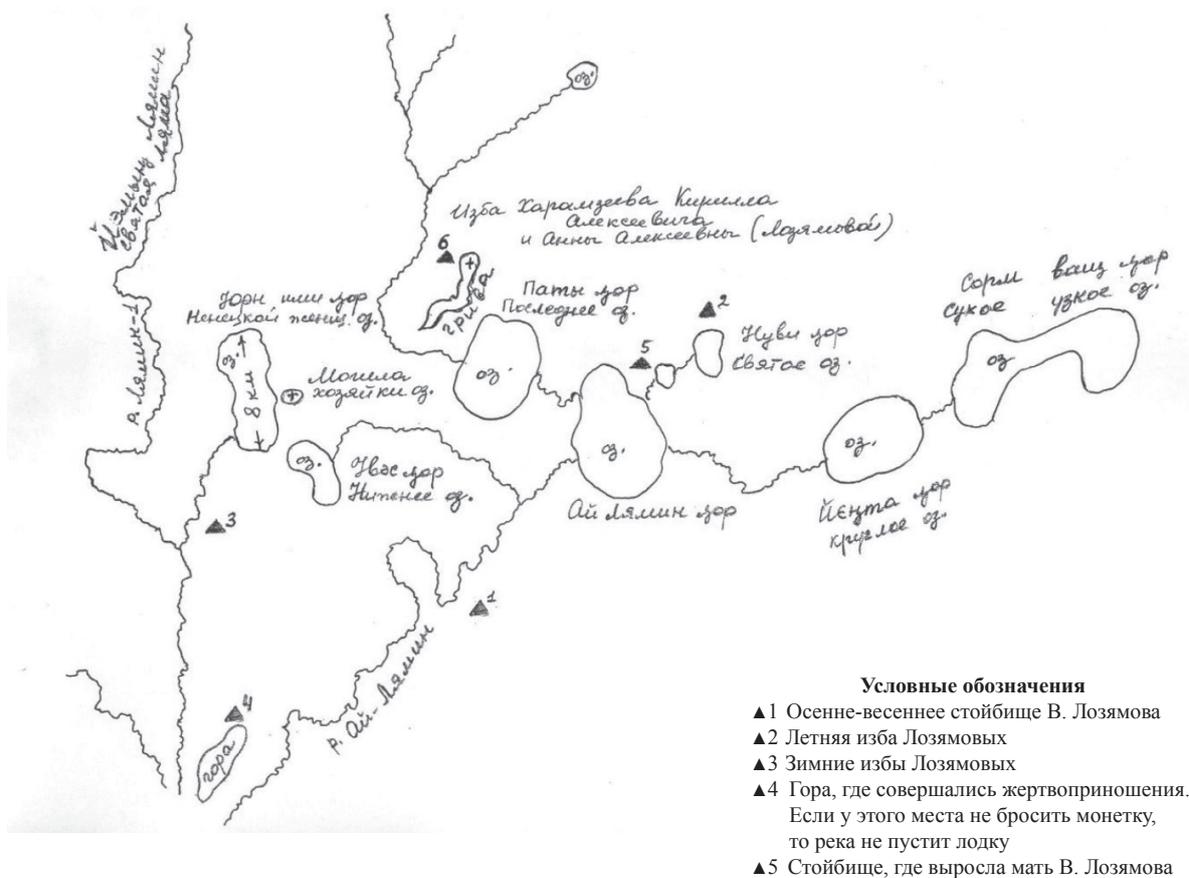

Рис. 1. Карта-схема района исследований

Лабаз (упавший). Стойбище В.М. Лозямова, р. Лямина. Фото: В. Сподина. 1994 г.

Осенне-весеннее стойбище В.М. Лозямова. Летняя кухня. На вешалах сушится мясо.
Дети – Лозямовы Оля и Миша. Фото: В. Сподина. 1994 г.

Лабаз на весенне-осеннем стойбище В. Лозямова. Фото: А. Рой. 1994 г.

Дымокур на стойбище В. Лозямова. Фото: А. Рой. 1994 г.